

На крутых волнах

> Окрыленный новыми планами и идеями,

ТРЕТЬЕГО АВГУСТА телекомпания «ТВ-ИН» наполняется букетами подсолнухов. И все с улыбкой отмечают: у Валерия Ивановича Намятова день рождения – это его любимые цветы. В этом году дата серьезная – 60 лет.

Он не похож на руководителя в привычном понимании этого слова: не производит впечатления строгого человека, «футлярным» костюмам предпочитает шеголеватые пиджаки, которые, тем не менее, вполне вписываются в дресс-код руководителя – Валерию Намятову всегда делают комплименты за его тонкий вкус. Еще одна его черта – чувство юмора, которым он щедро делится с окружающими. И довольно демократичный стиль общения с подчиненными. Однако коллектив телекомпании, директором которой является Намятов, знает: последнее слово всегда за ним.

Валерий Намятов создал ТВ-ИН буквально с первого стула, телекамеры, микрофона... Да, да, когда-то именно он «пробивал» создание телекомпании, без работы которой сегодня трудно представить медиахолдинг градообразующего предприятия. Становление проходило непросто – Валерий Иванович и сейчас говорит, что телекомпания работает во многом не благодаря, а вопреки...

Впрочем, вся его жизнь – это цепь неожиданных поворотов, каждый из которых в корне менял судьбу. На фотографии времен молодости его трудно узнать: богемный шеголь с удлиненной прической и символом тогдашнего диссидентства – аккуратной бородкой. Все его знали именно таким – и ему было хорошо в образе интеллектуального стилиста, модного и

востребованного художника-фотографа драмтеатра имени Александра Пушкина.

Задаю юбиляру вопрос, который и определил главную мысль беседы: представлял ли в те годы Валера Намятов, что модные джинсы и свободный образ жизни ему придется сменить на галстук, кресло руководителя и поминутный распорядок дня? Нет, отвечает – не представлял. И чтобы понять это, многое нужно вспомнить.

Его детство было, как у большинства: раскулаченные родители, приехавшие в Магнитку «добровольно-принудительно». Отец работал от зари до зари, чтобы обеспечить семью: на руках у матери было четверо детей. Мать Любаша, которую обожали все соседи и особенно их дети, вела хозяйство. Барачное детство, где все про всех известно, обязательный пай земли под картошку, морковку, капусту, запасы и соленья на зиму...

Денег не было, но жили дружно. После барака отцу дали хорошую квартиру. Но он, с детства привыкший к деревенским просторам, мечтал о своем доме. К сожалению, не сбылось: надорванный тяжелым трудом, отец умер в 59 лет. Валере тогда было пятнадцать.

Недолго думая, сын сказал матери: пойду работать – и ушел из девятого класса. Мать, зная тягу сына к шитью – он сам мастерил себе модные клешы, перекраивая кургузые советские штаны в наряд стилиста, посоветовала идти в портные. Но наш герой, с детства увлекавшийся фотографией, уже знал, кем будет. Только одно сказал: «Мама, ты не волнуйся: я всего добьюсь и буду жить на всю катушку!»

Вообще-то в столь юном возрасте в фотографии не брали, но надо знать Намятова: он упертый, и именно благодаря этому качеству достиг многого. Пришел в школу рабочей молодежи, а в трудовой книжке 15-летнего парня появилась первая запись: ученик фотографа комбината бытового обслуживания № 2. Уже через полгода по ходатайству своего куратора Михаила Баженова стал фотографом. Как-то сразу появилась постоянная клиентура, быстро пришла слава хорошего мастера, а с ней и деньги...

Матери однажды сказал: «Сажать картошку больше не будем – нечего надрываться в поле. Вот деньги, иди на рынок и купи, что нужно».

Он не считает свою биографию завершившейся, усмешается: лучшее – впереди

Еще одна особенность Намятова – сразу становиться своим в коллективе, а их на его веку было несколько. Фотографы удивлялись: «Слушай, ты же зелен совсем – а мы с тобой на равных!» Проработал фотографом два года – и вроде бы все устраивало. Но тут – подарок судьбы: на местном телевидении объявляют творческий конкурс. Принес свои фото, прошел собеседование – его взяли ассистентом телеоператора.

Искусству работать с людьми учился у Юрия Ивановича Скарлыгина, тогдашнего директора студии телевидения. Как-то он пригласил Намятова в кабинет:

– Что ж ты, Валера, так меня подвел? Тебе же нет восемнадцати – очаровал всех, даже на возраст не посмотрел никто! А ведь мы не имеем права брать тебя на такую должность.

Надо отметить, в то время телевидение работало только в прямом эфире – ответственность высочайшая, потому строгий отбор кандидатов держал под контролем городской комитет партии.

«Юрий Иванович, есть отличный способ решить проблему – переведите меня ассистентом кинооператора», – тут же нашелся Намятов, мечтавший снимать кино.

Эту работу – под крылом таких телевизионных режиссеров, как Николай Милов, Евгений Репетько, – он до сих пор вспоминает с придыханием. Как вслушивался в споры мастеров, как впитывал знания, которые не даст ни один учебник... Главное понял тогда: у каждого хорошего телевизионщика самобытный почерк, каждый из них – индивидуальность. Этому теперь и своих сотрудников учит.

И вот новое искушение: конкурс на художника-фотографа в драматическом театре. Для 21-летнего Намятова это не просто возвращение к любимому занятию, а возможность индивидуального творчества. Разумеется, он явился в театр. Причем не просто прошел конкурс – выставил требования: создать мастерскую, приобрести современное оборудование... Главный художник театра Владимир Кузьмин, председатель жюри, улыбнулся: принят.

Ах, что это была за жизнь: в маленькой прокуренной мастерской сутками царил творчество. Намятов первым в городе стал делать огромные фотоафиши в полтора метра, возить на гастролы вагоны с рекламой высочайшего качества – блестящие идеи художников, оригинально воплощенные фотографом, гастролы, приглашения работать в театры Ростова, Краснодара, других больших городов. Это было самовыражение, бившее через край, – сотни фотографий, которыми он гордится до сих пор. А какие люди, актеры, режиссеры, какие незабываемые встречи! Ну и, конечно же, Михаил Исакович Поляков, директор театра, являвший собой образ идеального руководителя.

– Времена советские, а мы – богема, – улыбается Валерий Намятов. – Работали ночью, творили громко, дым коромыслом – словом, кто-то из вахтеров написал кляузу: мол, ночные творцы спялят театр, ночью никто не видит, стащат чего-нибудь...

Намятова вызвали к директору, который сбросил вахтеров, пожарного, бухгалтера, завхоза. Поляков сидит строгий, смотрит грозно: «Валерий, тут на тебя жалуются»... А дальше – вопрос пожарному: какие претензии? – «Да никаких, все аккуратно, чисто, огнетушитель на месте». К бухгалтерии: «Что скажете?» – «Нет претензий. Ему нечего из театра тащить, наоборот – в театр всю свою аппаратуру принес». «Чтобы больше кляуз не было – я этому человеку доверяю!» – заявил Поляков.

Театру, точнее, «Театральному кафе» обязан Намятов и встречей с женой: Лена как-то сразу пришла к нему по душе, общие компании, веселые вечеринки, роман, любовь... Подумал, прикинул: готов ли с ней на всю жизнь? – и женился.

Его Лена – подруга, соратница, подарившая единственную дочь. Валерий Иванович смеется: она – моя муза, которая и вкусно накормит, и по делу покрикивает, даст умный совет. Вместе уже 36 лет.

Театру отдано почти двадцать лет... И снова поворот в судьбе. В городе появилась единственная видеокамера, которую комбинат купил для Дворца культуры металлургов имени С. Орджоникидзе. Позвонила директор Надежда Коновалова, хорошо знавшая Намятова: «Техника новая, ты это любишь – посмотри, пожалуйста». Посмотрел и предложил: «Возьми на работу!» Та удивилась: «Неужели все бросишь?» К тому времени Намятов достиг в театре всего, чего хотел, а тут видеокамера – это ж такие перспективы!

Так он стал снимать сюжеты о творческих коллективах Дворца – ездил с ними в Америку с собственной фотовыставкой.

Но главное – во Дворце Намятов ближе познакомился с комбинатом: снимал сюжеты о пуске цехов, о людях на производстве... По-другому стал смотреть на них: замечательные мужики, безгранично преданные делу, умеющие и работать, и дружить. Окрылила встреча с